



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [230. "К*** \(Представь: зима...\)"](#)

...Представь: зима, и хнычут в подворотнях
Невидимые детские коты,
Замученные бременем икоты.
А небеса бескровны и пусты,
И ветер шастает в одном исподнем,

Вздымая многочисленные трубы,
Врываясь шелестением страниц
В одежды вечных странников и странниц;
Непризнающий святости границ –
Что он Гекубе? Что ему Гекуба?

Вот так и я. Позавтракаю, выйду,
Поёжившись, на улицу; потом
Спущусь в метро, пропахнувшее потом
И тяжестью несбывшихся истом,
И где порой смотреть на лица стыдно,

Зато тепло, а ветер прост и ясен,

Как третий слив домашнего вина.
Горя огнями, движется лавина –
Возможно, это новая весна
Приходит. И уходит восвояси.

А я стою крючком на бумаге,
И ты представь: душе покоя нет,
Еще немного – и она воспрянет
Безудержным узором на стене;
Что мне она? И что я ей, мой ангел?

Ну не сердись! Я нынче невозможен,
И ветер бродит в глупой голове,
И рвутся корни в каждом третьем слове,
Калеча недописанный ответ
И смыслы жизни зло и тщетно множа.

2 место

Конкурсное произведение [37. "Огородное"](#)

Три летних пишем, два в уме -
и вдруг ведут под руки белы:
напоминает о зиме
синюшный иней изабеллы,
за увяданьем прим и труп
театр закрылся сложноцветный -
и попирает мокроступ
обрывки роскоши балетной.

Непересчитанных утят
осталось проводить в дорогу,
коль помидоры не хотят,
а огурцы уже не могут -
сопротивляясь всем ветрам,
висят над светом быстротечным,
подобно ёлочным шарам,
томаты, бурые навечно.

Из распелёнутых капуст
на мир взираешь по-иному:
напрасны дом, когда он пуст,
и путь, не приводящий к дому.
Куда не глянь — повсюду клин,
курлыча, следует за клином
на юг из наших палестин,

неизмеряемых аршином.

А мы останемся, а мы
заселим ненадолго гнёзда,
за приближением зимы
следя с обзорных точек роста,
не отводя ушей и глаз
от переменного пейзажа:
она разыщет — но не нас,
а злую жабу в камуфляже

и опечалится настоль,
что второпях уедет, мы же,
придя в знакомую юдоль,
вздохнём, как барин из Парижа,
и канем, всякий в свой предел,
дробя раскатисто и густо,
поскольку для великих дел
потребны аист и капуста.

3 место

Конкурсное произведение [150. "Остынет ветер, сдует мошкарү..."](#)

...остынет ветер, сдует мошкарү.
и, пуговицей с ворота, к утру,
укатится душа и сгинет в травах.
изрыта, обездвижена земля.
и вот в дыму, горланя и скуля —
жестоким птиц голодная орава.

куда тебе — да всё равно куда.
звезда тебе — и ладно, что звезда.
звезда, вода, плеснуть воды на кожу.
и некому командовать "ать-два",
и только степь и поле и трава...
а с той, в траву упавшей — как же, что же...

4 место

Конкурсное произведение [287. "Дядя Петя, ты теперь в раю..."](#)

Дядя Петя, ты теперь в раю -
Дворником работаешь в Эдеме.
Ангелы и курят и плюют
Точно так же, как у нас в деревне.

Утром в небе слышен звук метлы -
Облака ухожены, умыты,
И плывёт осеннее «курлы»
Журавлей над родиной забытой,
Над твоим покинутым двором,
Над заросшим садом-огородом...
Небо умещается в ведро,
Вместе с солнцем расплескав всю воду.
Я вчера продал твой старый дом
Дачнику с супругой - не жалею.
Лучше так, чем видеть за окном
Деревянный образ Колизея.
Дом не может жить без очага,
Без тепла людского он – руины.
С тополями шепчется река,
Журавли в закат уходят клином.
Дядя Петя, не переживай,
Всё у нас наладится – поверь мне.
Ухнула испуганно сова -
Ты в раю, наверно, хлопнул дверью.

5 место

Конкурсное произведение [136. "Осень"](#)

Чем дольше веришь - тише слова молитв.
Светлее ночь. Размереннее строка.
Невероятно ярок осенний лист,
И растекается в рамке небес закат.

Из города - все дороги ведут к воде,
(Чем ближе дюны - пронзительней синева),
И в янтаре тает короткий день.
Всё - забывай. Намеренно - забывай!

Касается края воды золотой клубок,
Идешь, почти не касаясь седой земли....

И вдруг понимаешь, как равнодушен Бог.
И как - нечеловечески - справедлив.

6 место

Конкурсное произведение [132. "Черновик неответа"](#)

Отче, нас где-то на небеси

На все три координатных оси
Пославший лес валить и баланду жрать,
Научивший нас умирать,
Выбивающий номера
На кассе, как искры из ясных глаз,
Что скажу тебе?
Жизнь удалась.
Даже если пришлось не всласть,
А вприглядку, в присядку, в масть,
Даже если в тираж попадешь, куда ни промажь,
И не выйти мокрым из дела, сухим из ума.
Если бурей от боли и в душу тебя, и в мать,
Потерпи, не трогай, господи, я сама.
А потом тебе не отвечу, спроси-не-спроси,
Мой неловкий, мой вечный, те три бессердечных оси,
Закаляя в чужой любви, живой и мертвой,
Как же ты просчитался с четвертой,
Самой хрупкой ошибкой, детской чудной поделкой,
Немагнитной, рвущейся, зыбкой песочной стрелкой –
Мы потерялись?

7 место

Конкурсное произведение [237. "Суд"](#)

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.

И. Бродский

Но пока не начнешь видеть сны на чужом языке,
То не можешь назваться ни франком, ни готом, ни галлом.
Кто-то тихо прошел, не оставив следов на песке.
Кто-то тихо сказал, что великое – в малом.

На рассвете вселенная сходится в каплю росы,
На прозрачных боках изгибаются сосны и дюны.
Кто-то бродит с сетями по краю песчаной косы,
Кто-то смуглый и юный.

Время – то же, а небо и море как будто не те,
И прибой, полирующий скалы, уж слишком проворен.
Истончается свет. Колокольчик звенит в пустоте,
И пейзаж иллюзорен.

Вот на горб перевернутой лодки садится Рыбак

И катает на пальцах меж прочих балтийских диковин
Наши души размером с янтарь или старый пятак –
Просто гальку в ладони.

Запусти нас, Рыбак, поплясать на соленой воде;
Посчитаем круги – верно, будет не больше девятки.
Кто бы знал, что так тихо и солнечно в этом суде,
И прибой лижет пятки.

Но внезапно туманится взгляд, и сжимается грудь,
И волна обращается к слуху печальней и глуше.
Не хотят на балтийской воде ни плясать, ни тонуть
Невесомые души.

8 место

Конкурсное произведение [41. "Зато не скользко"](#)

бурлят и радуются улицы,
туда-сюда машины носятся,
а он идет себе, сутулится,
и стекла жмутся к переносице.
идет и даже не пытается
себя вписать в текущий социум,
но сотворяет в медитации
нездешний мир с другими солнцами.
идет туда, где небо плещется,
где незабытое не вспомнится,
и поднимается по лестнице,
в свои объятия с бессонницей,
в которых снова длится счастьеце,
и чай вдвоем, и мчится конница...
а жизнь по-прежнему кончается
и все равно никак не кончится.

9 место

Конкурсное произведение [219. "Заблокированное"](#)

Созрела ночь на самом дне у дня,
И темнота касается меня
Туманной бестелесной незнакомкой.
В глазах - крупинки звездного песка,
А город, как чертеж, нелепо скомкан,
Размыт дождями, стерт наполовину,
И винно бродит чертова тоска,

Когда под небом ни черты не видно.
Чадит луны пузатая свеча.
Сон города барочен, но порочен.
И - видит Блок! - когда-то были ночи
Фонарней и аптечной, чем сейчас.

10 место

Конкурсное произведение [89. "Мы ели ремонтантную малину..."](#)

Мы ели ремонтантную малину
в начале октября, у кромки леса.
Цвели дома элитные вдали, но
хатынки недовымершего плебса
ещё убереглись, прижавшись к чаще,
хотя отгородиться не умели,
и потому ущерб несли всё чаще —
к примеру, мы малину нагло ели.

Под небом, полным томного сиянья,
не по сезону васильково-синим,
зелёная иллюзия слиянья
в растительных объятьях яна с инем
царила, сколько в мыслях ни дели на
лазурь и золотую дань итога.
Жаль, этимологически малина
мала, и съели мы её немного
(поскольку щедрых обирать зазорно
и отдаляет душу от нирваны).
Зато у элитарных-зазаборных
мы нечто посерьёзнее урвали.

Пока они сражались за тарифы,
всеобщее наследство дерибаня,
нам зверь лисобарсук за две-три рифмы
стерёг поляну с белыми грибами.
Пока они на Фиджах и Мальдивах
гордились висцеральным ожиреньем,
нам все служили в этих рощах дивных —
кто пищей, кто ковром, кто ожерельем.

Под вечер солнце таяло устало —
малиновыми соками по венам —
и я тебе трёхсмысленно шептала:
мужчине важно быть проникновенным.
Ты был. Мы были — вместе, а не вместо,

и проникая, словно по ступеням –
хозяевами, гениями места,
лисой, и барсуком, и птичьим пеньем,
и даже теми, кто сказать могли нам,
что наша жизнь – по беззаконью жанра –
всего лишь ремонтантная малина,
и сами мы её съедаем жадно.

